В тот момент, когда пришла в себя, я была в отчаянии. Чувствовала себя жалкой. Моя суицидальная попытка была любительской, и вскоре я вернулась к реальности.

"Дэвон! Дэвон! Ты сошла с ума?"

Негодования наполнено больше, чувства вины, когда я увидела, как плачет моя мать. Почему я не родилась такой, как моя сестра? Разум был заполнен мыслями о том, что я не такая красивая, как моя сестра, поэтому это случилось со мной. Несмотря на то, что я знала, что она эгоистична и извращена, я не могла контролировать свои уродливые мысли.

"Ты в порядке?"

На лице отца отразилось беспокойство, и я отвернулась. Не ответив, я посмотрела на свое забинтованное запястье. Я почувствовала отвращение. Ругал себя за глупость и слабость. Почувствовав чье-то присутствие, повернула голову, и позади наших родителей была моя сестра. Моя старшая сестра стояла, прислонившись спиной к двери, глядя в пол. Когда я посмотрел на нее, мои пальцы задрожали, закралась тревога, также почувствовала, как снова закипает мой гнев.

"Убирайся…"

"Дэвон?"

Мои родители посмотрели с озадаченным выражением лица. Вздрогнув, а также проследив в направлении моего взгляда.

«Дэвон..! Почему ты… Я сказала тебе пока держаться подальше!

Злость нашей матери была заметна, но она сдерживала свой голос настолько, насколько могла. Возможно, это было из уважения ко мне. Мое дыхание стало прерывистым, я почувствовала, что что-то застряло в горле. Я прервал брань нашей матери крикнув:

"Убирайся! Выйдиии! Аааа! Убирайся! Убирайтесь! Уходите!"

«Дэвон! Дэвон! Успокойся! Девон! Разве мы не говорили тебе держаться подальше?!

Отец прижал мое дрожащее тело к кровати и заорал на сестру. Наша мать прикрывала рот платком, когда плакала. Сестра, казалось, хотела что-то сказать, но закусила губу, когда увидела, что отец снова собирается что-то сказать, продолжала колебаться и, в конце концов произнесла:

"Мне жаль."

Сказав эти два слова, она поспешно вышла из комнаты. Мы не смотрели в глаза, как будто она была кем-то, у кого было чувство вины. Но внутри я горько рассмеялась, отрицая, что моя сестра способна испытывать ко мне подобные чувства. Тем не менее, я никогда не смогла бы простить ее, даже если бы она это сделала.

Было больно, потому что я несчастна. Была беспомощно раздавлена ею; Я отчаянно хотела освободиться от ее теней. Постоянно ненавидя себя за то, что не могла этого сделать, поэтому подняла руки к лицу и чесала кожу, как будто резала себя. Во мне полно тоски, так как не знаю, как облегчить страдания.

"Аxxxxxxx!"

Я боролась, когда мои родители держали меня за руку, останавливая меня. В тот день они смотрели на меня с жалостью, и я устала от их сдержанности. Не выдержав их жалких глаз, я закричала им, чтобы они уходили

Мои родители ушли из моей комнаты, когда их прогнали, и я осталась только со слугами, которые прислуживали мне. Никакая еда не облегчит мой расстроенный желудок, поэтому просто расплакалась. Я не хочу, чтобы они слышали, как я плачу, но я не могу остановить слезы.

Я решила, что рана никогда не заживет. Мне было так больно, что я не могла представить себя улыбающейся, даже если бы я когда-нибудь преодолела эту боль, я просто хотела выбросить все это прочь. Не только то, что я когда-либо встречалась с ним, но и то, что я была связана с сестрой, а также хотела отказаться от того, кто я есть.

Болело не только сердце, но и запястье. Боль, которую я чувствовала, заставляла меня чувствовать себя живым, но она только продолжала мучить меня.

На мгновение мне в голову пришла идея, которую я предприняла на своем запястье. В то время не было никого, кто мог бы остановить меня, и ни капли не сожалела об этом. Если и было, то только для моей жизни, которая продолжала свое существование.

Встревоженной, я стала очень агрессивной и слабой. Даже сейчас. У меня нет мужества что-либо терпеть.

Рыдания не прекращались. Я колотила себя в грудь и продолжала плакать, как будто меня вот-вот вырвет. Удушье в груди не проходило. Чернота, которую я чувствовала, не исчезала, как будто была мертвой внутри и душила меня.

Хватая ртом воздух, однако крики, которые я не могла остановить, перекрывали мне дыхание. В итоге, упала с кровати и постоянно задыхалась. Это было иронично, я жалкий человек, изо всех сил пытающийся избежать смерти, даже если хочу умереть.

Я вышла из комнаты одна после того, как отбросила руки слуг, которые пытались помочь. Мои ноги подкашивались, когда я взялась за перила, и крепко держалась, спускаясь по лестнице. Мои родители, которые стояли в коридоре, увидели меня и в недоумении подошли ко мне.

«Дэвон…»

"Отпусти!"

Я истерически закричала и отмахнулась от них руками. Впервые мои родители не знали, что делать; они никогда не видели, чтобы я так себя вела. Чтобы избежать беспокойных взглядов родителей, я открыла входную дверь и вышла в сад.

Я направилась к закрытым воротам. Голоса моих родителей, которые звали меня сзади, было достаточно, чтобы удержать меня.

"Аааааа!"

Я, должно быть, сошла с ума. Я вдруг подбежала к воротам, обеими руками вырывала себе волосы и начала кричать. Я орала, несмотря на достоинство. Я слышала недоверчивые крики родителей, пытавшихся догнать меня позади.

Я схватилась за прутья ворот и потрясла их, слуги схватив меня за руки и за пояс, тянули. Я изо всех сил вцепилась в прутья и закричала.

"Отпусти! Отпусти меня!"

Мисс. Мисс. Они пытались успокоить меня своими паническими голосами, но я продолжала кричать, делая вид, что ничего не слышу. Кучер прошел мимо ворот и посмотрел на меня с усталым выражением лица и не помог мне.

Я продолжала кричать, пока меня тащили обратно в особняк. Как будто особняк был кипящим котлом из ада, и он скоро поглотит меня. Это было так ужасно...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/71636/2732848